

*Сборник статей по тактике снайперов и контрснайперским мероприятиям. Источники: сайты "Блокнот снайпера" и "Военная разведка".
Материалы в помощь Мастеру и Вьедливому Игроку.*

ТАКТИКА РАБОТЫ СНАЙПЕРОВ. ИЗ ЖУРНАЛА "СПЕЦНАЗ", 1-2000

Боевые действия в населенных пунктах не обходятся без участия снайперов. При этом задачи снайперов те же, что и в поле - деморализовать противника и заставить его бояться, лишить возможности наблюдать за передним краем, уничтожить живую силу и влиять прицельной стрельбой на тактическую обстановку в своей зоне ответственности.

Неразумным было бы думать, что снайпер будет стрелять открыто, как в тире, или же просто из-за укрытия. Уважающий себя снайпер работает изо-щренно, коварно и безжалостно. И при этом делает все, чтобы остаться недосягаемым для противника.

Это превращает снайпера в призрак - невидимку и создает миф, что также действует деморализующе и давит на психику.

Как это не парадоксально, сам снайпер меньше всего думает о том, что его воспринимают как неуловимую призрачную смерть. Противник сам создает этот миф, но только при результативной снайперской работе.

Запомните, вражеский снайпер такой же человек, и ему не хочется умирать. Сильных, терпеливых и выносливых снайперов сейчас нет. Современный снайпер - это просто стрелок со снайперской винтовкой, чаще всего имеющий средний уровень стрелковой подготовки, на уровне где-то 2-го спортивного разряда. Для наглядности приведем стрелковый тест выпускников трехмесячной снайперской школы времен Великой Отечественной войны - на дистанции 400 метров новоиспеченный снайпер должен был попасть тремя пулями из пяти в солдатскую ложку, воткнутую черенком в землю. Кроме того, за три месяца снайпера обучали многохитростным премудростям снайперской маскировки и специальной снайперской тактике. Сейчас доморощенные снайперы постигают такие вещи в процессе военных действий.

Необученный снайпер действует так, как ему подсказывает первобытный инстинкт самосохранения. Тот, кто вчера был крестьянином, а сегодня считается снайпером, не хочет быть убитым. И поэтому он редко будет стрелять с высоты верхних этажей - там свистят пули и осколки, там он досягаем огнем артиллерии и боевых вертолетов. Там ему могут отрезать пути к отступлению. Для снайперской стрельбы, безусловно, верхние позиции очень выгодны, но там придется сидеть неподвижно и терпеть неподвижность - пошевелинешься - убьют. А зимой для неподготовленного стрелка это вообще невыносимо. Терпеть неподвижность зимой могут только финны и русские. И даже на вторых - третьих этажах стрелять из затененной глубины помещения, как раньше, стало опасно - уничтожают групповым огнем из трех гранатометов по первой же вспышке выстрела гранатой в окно плюс по одной гранате в окна справа и слева, чтобы не вздумал убежать. Надо уцелеть. И, поэтому, снайпер-дилетант инстинктивно ищет безопасное для стрельбы место. Чаще всего он оборудует позицию под обвалившейся бетонной плитой - перекрытием. Стрелять оттуда, конечно, низко, и сектор обстрела не тот, но безопасно. Из-под плиты снайпер проделывает ход-траншею для эвакуации в безопасное место. Поэтому, не спешите долбить по его позиции из артстволов - снайпера там уже не будет.

Снайпер не будет маскироваться в куче мелкого щебня и битого кирпича - для этого в подвижной войне нужно много работы, из под такой кучи надо отрывать спасательный ход-траншею, а все это требует времени. Снайпер будет там, где есть нагромождение крупных строительных обломков. Он выберет себе место между ними, более того, он будет стрелять из глубины этих обломков так, чтобы они на протяжении 2 -3, а то и более метров составляли своеобразный раструб и скрадывали дым от выстрела. Кроме того, при таком «раструбе» звук выстрела рассеивается и глушится. Кажется, что стреляют издалека, хотя коварная смерть находится очень близко.

Бывает, что снайпер вкапывает любую найденную им трубу большого диаметра в кучу щебня или в любой бруствер и стреляет через эту трубу. Или же стреляет из винтовки через ствол орудия подбитого танка - такое тоже было. Или же снайпер стреляет откуда-то из глубины подвального помещения, из какой-нибудь расщелины, при всем вышеописанным стараясь ни в коем случае не выставлять ствол за наружные пределы укрытия - и звук меньше, и дыма не видно, и пыль от строительных обломков пороховыми газами не поднимается, и от пуль, осколков, мин, снарядов и бомб безопасно. То, что сектор обстрела при таких способах стрельбы чрезвычайно мал и результативность одного снайпера снижается, для него не важно. Он сидит как «подколотый змей» и ждет встречной инициативы тех, кому больше нужно. И при наличии большого количества таких «змеев» их деятельность становится ощутимой. К тому же «змеи» эти стреляют с одной позиции один - два - максимум три раза и уходят на следующую позицию, заранее присмотренную и оборудованную. Его снайперский пост - зона ответственности обычно метров 700 - 800, до километра.

И поэтому, для ликвидации такого «змея» нужно изучить эту самую зону ответственности до каждого квадратного дециметра. Изучить по фронту и в глубину. Но не в бинокль, иначе схлопочете пулю в голову. Используйте перескоп (трубу разведчика, траншейный перескоп, артиллерийскую буссоль и т.д.). Причем перескоп маскируйте «лохматыми» тряпками, обрывками маскировочной сети и т.д. Со стороны противника редко, но попадаются обученные стрелки, которые в состоянии сбить солдатскую ложку на 400 метров. Исследуйте все незначительные расщелины, глубокие темные пятна и места в развалинах на стороне противника, продвигаясь при этом по фронту - иначе вы не увидите амбразур, спрятанных в глубине нагромождений. Тем более, что амбразуры эти очень малы и неправильной неожиданной формы. Представьте себе возможную внутреннюю планировку объектов на той стороне - в принципе это несложно, ибо застройки имеют однотипность архитектуры советского времени. Поставьте себя на место вражеского снайпера и продумайте за него пути отхода и перемещений по фронту - вам сразу станет многое понятным.

Где конкретно искать снайпера? Снайпер не будет стрелять с того места, где ему после стрельбы некуда скрыться. Посмотрите на свои позиции со стороны противника. Снайпер будет работать там, где для него есть добыча. Если где-то на вашем участке торчат антенны, это всегда привлечет внимание «змея подколотого». И его всегда привлекут кухонные запахи -где пункт питания, там и скопление живых мишеней. Если с вашей стороны есть большие проломы в зданиях и проходы - значит где-то на противоположной

стороне засел снайпер противника. Когда начинается артподготовка, этот снайпер знает, что вы будете выдвигаться в наступление скорее всего именно через эти проломы и проходы. И на месте событий конкретно сами вы должны определить аналогичные места, которые в тактическом отношении могут привлечь снайперский интерес со стороны противника.

Начинайте отрабатывать такие места. Ищите в непривлекательных, глубоких расщелинах и подвальных окнах снайперское гнездо. Каким образом? Оборудуйте такую же аналогичную снайперскую позицию напротив такого места. Пронаблюдайте подозрительную щель или отверстие в перископ. Скрытно, очень скрытно возьмите подозрительную амбразуру на прицел. Пусть ваш ассистент где-то сзади и выше вас выставит из-за укрытия чучело - два ватника, натянутых один на другой в рукава, с привязанной сверху солдатской шапкой. Как бы глубоко не прятался противник, в темноте его выдает вспышка выстрела. И эта вспышка будет для вас сигналом - дожимайте спуск, пока ваш «коллега» с той стороны еще не оторвался от прицела.

Если вы находитесь с северной стороны, и солнце светит вам в лицо, это даже и к лучшему. Пусть ваш ассистент куском зеркала, привязанным к палке, посветит в подозрительное место. Этот процесс он будет контролировать перископом. Когда он просветит солнечным зайчиком в подозрительную расщелину, (которая к тому времени уже будет у вас на мушке), вам сразу станет понятно, есть там кто или нет, стоит дожимать спуск или двигаться на отработку следующей щели. Иногда, по обстоятельствам, можно применить комбинированный метод провокации стрельбы противника куклой и подсветкой его зеркалом. Но делать это нужно быстро, и быстро уходить, чтобы по вас не ударили из миномета и т.д. Иногда используют два чучела - по входным и выходным отверстиям определяют линии выстрелов, и на пересечении этих линий обнаруживают снайперскую позицию.

Критически относитесь ко всяким тряпочкам, бинтам, и всему прочему, что висит и развеивается возле ваших позиций. Эти предметы обозначают снайперам направление и скорость ветра. Развод-группы противника всегда стараются оставить для своих снайперов такие «флюгера». Запомните - где флюгер - там ищите снайпера.

Как правило, снайпер работает под шумовым прикрытием пулеметной очереди или разрывов любого боеприпаса. Поэтому, при любом одиночном пулевом ранении или гибели военнослужащего от пули, всегда поговорите с тем, кто был рядом в этот момент. Очевидцы события по горячим впечатлениям способны рассказать очень много полезного. При восстановлении картины происшедшего можно установить направление, откуда стреляли. Не надо дожидаться, пока у противника такая стрельба войдет в систему - повесьте на этом месте табличку (или напишите обломком кирпича на стене): «Внимание! Это место пристреляно снайпером!»

Все вышеизложенное позволит выявить систему позиций на снайперском посту противника. И все это нужно научиться делать быстро и сразу при смене позиций, участков обороны и наступления. Современная война динамична. За вас это никто не сделает.

Уничтожить снайпера противника можно не только днем. Все снайперы во все времена выходили на позиции ночью. Не достав противника из винтовки в светлое время суток, зная систему его позиций, можно достать его силами разведдиверсионной группы ночью, когда он будет на позицию выдвигаться.

Или же заминировать его известные позиции. Такие вещи делались еще во II мировую войну, а сейчас при наличии прицелов ночного видения и бесшумных винтовок это стало гораздо проще.

Охоту на вражеского снайпера лучше и результативнее проводить группой снайперов. Кто-то провоцирует противника на выстрел, а кто-то тем временем заползает ему со стороны и берет его на мушку. Снайперским коллективом можно «зажать» вражеского стрелка, отсечь его от основной массы, заблокировать на короткой дистанции и «забить» его ручными гранатами в его подвальном окне. Действия в таком случае должны быть хоть и агрессивными, но осторожными. Вы работаете подвижным образом, и в городских боях часто получается «слоеный» пирог - свои между противником и противник между своими. Не выходите на открытое место, не высовывайтесь в окна и проломы, и все открытые участки проскакивайте бегом пригнувшись или ползком. В городе на дистанции 200 метров уже не различить, где свои и где чужие, и поэтому для профилактики огонь ведется по всему, что высунулось.

Вы не знаете, где столкнетесь с противником. В лабиринтах развалин длинная снайперская винтовка неповоротлива, и, поэтому, снайперу положено выдавать пистолет. Он должен быть у снайпера под рукой, лучше всего в нагрудном кармане куртки и с патроном в стволе (разумеется, на предохранителе). Стандартный гранатный подсумок с тремя гранатами (лучше Ф-1) всегда должен быть при вас. Если вас «зажмут», прорваться и разблокироваться в развалинах вы сможете только массированным применением гранат - пущенные одна за другой они расчищают вам путь. Нож имейте большой, штурмовой, с прочным лезвием и деревянной рукояткой. (К пластмассовой рукоятке на морозе примерзают руки.)

Для жизнеобеспечения вам необходима прежде всего фляга с водой (очень плохо без нее!), хороший кусок хлеба и сала, заранее порезанного, чтобы не отвлекаться при еде. По той же причине в подвижный бой старайтесь не брать консервы - уже не одного бойца застрелили, пока он ножом вспарывал консервную банку. Без медикаментов - индивидуального пакета и кровоостанавливающего жгута тоже нельзя. В зимнее время хроническое бедствие снайперов - обморожение. Запомните - чтобы не отморозить ноги, мало иметь теплую обувь. Надо, чтобы ноги были чисто вымыты. В таком случае кровеносные сосуды максимально открыты и кровообращение происходит намного активнее.

Товарища, замерзшего «в дуб», ни в коем случае не раздевайте в теплом месте. Замерзшая кожа, мышцы и сосуды - это просто законсервированные части тела. Если их поместить под воздействие наружного тепла, они оттают и начнут разлагаться, ибо к ним нет изнутри притока крови и нервной регуляции. «Опаивать» замерзшего человека надо именно «изнутри». Хорошо уже то, что он дышит теплым воздухом. После того, как у него порозовеет лицо, начнут шевелиться губы и щеки, можно дать ему теплое, а затем по мере развития отогревания, и горячее питье. И только после того, как человек начал шевелить руками и ногами, ему дают алкоголь (он расширяет кровеносные сосуды кожи), снимают холодную одежду, растирают спиртом (водкой) и всячески согревают снаружи.

Всегда работайте под контролем товарищей. Дистанции боя в городе коротки - обычно 200 – 300 метров, поэтому желательно оборудовать позиции «за спинами своих». Но даже в этом случае старайтесь не шуметь или работать под шумовым прикрытием. На войне подсознательно анализируется каждый источник шума, даже самый незначительный. По возможности проводите осторожную пристрелку по ориентирам для определения дальности. В позиционной войне действия группы снайперов при «вольной охоте» необычайно эффективны. «Подкольных змеев» очень даже можно вывести - это в прошлую войну показал опыт группового снайперского применения в Сталинграде. Как писал вели-

кий русский снайпер Василий Зайцев, в результате кропотливой, упорной и агрессивной работы русских снайперов немецкие «коллеги» потеряли былую наглость, стреляли кое-где и кое-как, боясь высунуться против групповой тактики русских. Немцев загоняли меткой стрельбой, как кнутом, туда, куда было выгодно русским.

Но это в позиционной войне. При отступлении, наступлении, прочесывании, поиске - место снайпера рядом с командиром, от которого он получает целеуказания по ходу обстановки. Цели снайпера - объекты, способные максимально навредить своим - гранатометчики, пулеметчики и снайпера противника, минометные и артиллерийские расчеты. По таким целям снайпер ведет огонь без команды и самостоятельно их отыскивает. Признаки таких целей - согнувшиеся бойцы противника, которые переносят что-то тяжелое.

Деятельность снайперов - это тяжелая, кропотливая и очень осторожная боевая работа, требующая адского терпения и бесконечной изобретательности. Мы, русские, могли это в прошлой войне лучше других. Сейчас мы сами об этом забыли.

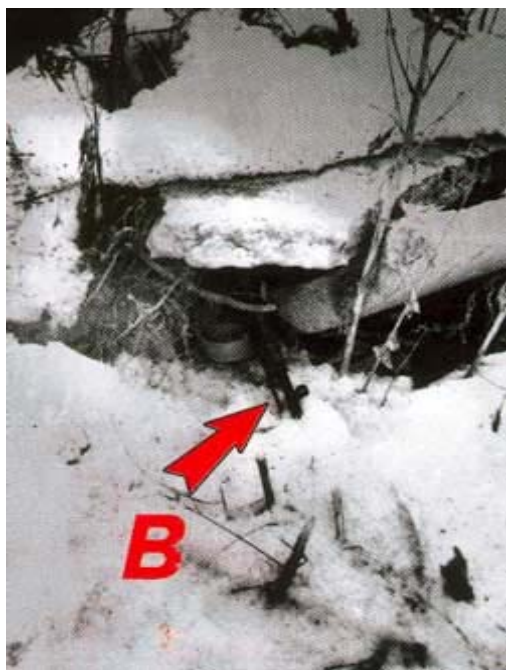

Выход из канализационной сети на поверхность. Снайпера, который оборудовал в нем позицию, уничтожили из винтовки В-94. Он упал в люк, где его впоследствии обнаружили

Подготовленная закрытая позиция снайпера, сооруженная из строительных обломков.

А - амбразура для стрельбы. Стрелки "Б" указывают на признак подготовки позиции - расчищенный от прошлогодней травы сектор обстрела и протоптанная в снегу дорожка.

Та же позиция вблизи.
В - ствол винтовки убитого снайпера

Та же позиция сзади.
Г - оставленные снайпером на позиции
стреляные гильзы, по которым разведгруппа уточ-
нила позицию при ночном поиске.
Ловушка-самострел, поставленная развед-
чиками сработала, когда винтовка была просунута
в амбразуру

Ниже представлены две статьи-памятки о противодействиях снайперскому огню. Первая - перевод (американский источник, к сожалению, утеряна ссылка), вторая - памятка солдатам, находящимся в Чечне. В каждой из этих статей что-то может вызывать несогласие, вопросы, но интересно именно сравнение двух взглядов на одну проблему...

Сергей С.

ЗАЩИТА ОТ СНАЙПЕРА

Пожалуй, самые из наиболее тревожащих опасностей поля битвы - снайперы. Если квалифицированный снайпер определил Вас своей целью, Вам остается только оставить в порядке свои земные дела. К счастью, большинство из нас не собирается быть достаточно важными для подобного внимания. Самая большая опасность от снайпера - стать интересной для него целью. Однако, имеются некоторые определенные шаги, которые мы можем сделать для себя привычкой, которая поможет предотвратить превращение в цель.

Чтобы было легче понять, что делает нас более трудной целью, мы должны взглянуть на вещи с противоположной стороны - как снайперы ищут цели? Что заставит снайпера выбрать - в кого, когда, и где стрелять? Выяснив, что упрощает работу снайпера, мы сможем определить то, что будет затруднять его работу. Затруднять, до полного лишения снайпера шанса на удачу.

Типичная снайперская пара не имеет многого, в смысле массированной огневой мощи (хуже, если они вызывают артиллерию или авиаудар по вашей позиции), поэтому они открывают огонь, только по целям, заслуживающим их внимания. Расчеты группового оружия, офицеры и сержанты - это те, кого снайпер ищет в первую очередь. Он идентифицирует эти людей в боевой среде, ища первостепенные цели. Исключив типичные признаки подобных целей, Вам удастся ввести в заблуждение потенциального снайпера.

Офицерский состав - первостепенная цель. Я знаю, что Вы упорно трудились в военном училище, чтобы получить погоны лейтенанта, но не носите их в районе боевых действий. Попробуйте носить ту же самую униформу, как все. Не отличайтесь от подчиненных, даже знаками отличия. Не салютуйте в зоне боевых действий. Если ваши люди начинают салютовать Вам, это означает, что они Вас больше не любят и позволяют снайперам понять, кто Вы. Будьте внимательны к жестам и сигналам руками. Парень, указывающий "туда", "сюда", "там" и "здесь" - обычно начальник. Аналогично, не стойте с руками на поясе, в то время, как Ваши подчиненные работают. Нет никаких правил, в которых заявлено, что офицер не может работать. Или участвуйте в забаве, или найдите, чем бы еще заняться. Попробуйте не собираться всем сразу на Вашей позиции. Если один парень находится на одном месте, в то время, как все смотрят или перемещаются к нему, он только становится одной великолепной большой мишенью.

U. S. Army - единственная армия, в которой военнослужащие носят пистолеты. Если Вы принесли Вашу любимую "гаубицу" из дома для "умиротворения", носите это скрытно. Вполне возможно, что иностранный снайпер решит, что Вы, должно быть, офицер. Аналогично с биноклем или даже компасом. Храните их припрятанными, и будьте внимательны - когда и где Вы используете их. И не стойте около радиста. Он может быть Ваш лучший приятель, но он - снайперская приманка. Любой, близкорасположенный к нему, вероятно, напомнит офицера.

Снайпера имеют набор дистанций, в которых они могут оперировать наиболее эффективно. Вероятнее всего, стрельба не будет вестись в пределах до 300 ярдов. На этой дистанции они слишком уязвимы. Другое крайнее значение, на котором был зарегистрирован снайперский выстрел, было в 2500 ярдов. Типичная стрельба из укрытия произойдет на дистанции под 500 ярдов. Это означает, что если Вы видимы самым крошечным

краешком в пределах от 300 до 2500 ярдов, Вы можете быть подвержены снайперскому поражению. Успокаивающая мысль. Вы должны всегда помнить, что Вы - всегда под наблюдением (и это не параноидально в районе боевых действий). Знайте Ваши окрестности, особенно изучая их от 300 ярдов. Вы не увидите хорошего снайпера, но он может выдать себя сам. Если Вы увидите отражение от его прицела или движения, или даже вспышку его первого выстрела - это может сохранить Вашу задницу. Вы не получите никакой помощи, если Вы перемещаетесь по передовой, смотря только под ноги.

Наиболее важная вещь - не устанавливать предсказуемые образы и действия.. Не ходите к сортиру в то же самое время каждый день. Не подставляйте свою голову в предсказуемое время. Если Вы разгуливаете в прицеле в 08.00 каждое утро, Джо Снайперу это может когда-либо надоесть. Если снайпер выцеливает Вас, именно недостаток предсказуемой информации будет затруднять ему делать это.

Только один предсказуемый факт, с которым Вы будете вынуждены иметь дело - это место, откуда Вы будете выходить и входить в расположение Вашей базы. После длительного патруля так замечательно, когда Вы входите в просвет парадных ворот, но Вы должны оставаться настороже. Снайпер наблюдает и он находится на огневой позиции. Место, о котором Вы думаете, что оно самое безопасное - именно то место, где Вы позволяете расслабиться Вашим охранным чувствам и делаете себя простой целью. Первый и последний свет дня - то время суток, когда люди обычно наименее осторожны. Это то время, когда любят действовать снайпера. Поэтому Вы должны быть особенно осторожны в это время суток.

Не стойте открыто, если Вы можете избежать этого. Выберите себе укрытие, если Вы собираетесь оставаться на одной позиции. Воздержитесь от движений. Перемещение демаскирует. Если же Вы перемещаетесь - помните, что подвижные цели труднее поразить, если они перемещаются рывками - бегут, переходят на шаг, залегают, снова перемещаются... Такая внезапная смена ритма движения чрезвычайно затрудняет их поражение.

Прикрытие почти столь же хорошо, как и укрытие. Если снайпер не может видеть Вас, он не будет выбирать Вас как цель. Соблюдайте Вашу маскировку. Избегайте расположения против контрастирующих фонов. Если Вы выходите из освещенного здания или помещения, не имеющих завешанных, например, одеялами, дверей - не задерживайтесь в дверных проемах. Все, что свет сделает из Вас - большую, жирную, силуэтную цель, а дистанция очень легко рассчитывается по размеру дверного проема. Выключите свет прежде, чем Вы выходите из помещения или сразу перемещайтесь в сторону, как только выйдете. Лучше всего обеспечить максимальные условия светомаскировки дверей, впрочем, это касается и окон.

С современными приборами ночного видения темнота не обеспечивает прикрытие, как это использовалось ранее. Только то, что Вы не можете видеть, не подразумевает, что не может видеть и снайпер. Действуйте, как будто вы всегда под наблюдением, даже ночью. И не крахмальте Ваше BDU. Вы может думаете, что аккуратные стрелки смотрятся здорово, но крахмал заставит Вас сиять в приборе ночного видения подобно Рождественской елке. Также не стойте в хорошо освещенном месте. Джо Снайпер может не иметь ночного прицела, так что не имеется никакого смысла облегчать ему его задачу. Курение ухудшает Ваше ночное зрение и облегчает Ваше обнаружение снайпером - особенно в инфракрасном излучении. Будьте внимательны, когда и где Вы включаете свет.

Попробуйте организовывать быстрое реагирование на снайперские атаки. Назначьте людей, наблюдающих за возможным движением после стрельбы. Воронки от артиллерийских снарядов или мин чаще всего используются снайперами для их укрытий. Если они настолько тупы, чтобы использовать их снова, Вы можете устроить им сюрприз. Если

Вы можете положительно идентифицировать позицию, как потенциально снайперскую, то ведите огонь на подавление по этому укрытию, как только прозвучит выстрел. Не медлите, поскольку снайпер оставит его, чтобы скрыться незамедлительно, но если Ваш ответ будет достаточно быстр, Вы сможете удивить его. Установив несколько манекенов для приманки, Вы можете заставить снайпера проявить себя. Манекенами для приманки я не считаю новеньких "парней" - делайте манекены в старой униформе.

Если снайпер делает выстрел, получите всю информацию, какую Вы только сможете, от свидетелей. Какая позиция была у жертвы в тот момент, когда она была поражена? Куда жертва была повернута и как была расположена - стояла, сидела, лежала? Сколько времени прошло между ударом пули и вспышкой выстрела? Люди могут не быть способны дать точное время, но они могут обычно продублировать ритм, если Вы опросите их сразу же. Спросите каждого о направлении, с которого по их мнению велась стрельба. Разыщите возможный след пули. Будьте внимательны в то время, как Вы делаете это, так как на своей позиции возможно еще находится снайпер, который доказал, что он может поразить Вас в этом месте. Винтовочный шомпол, вставленный в пулевой канал, укажет направление на позицию снайпера. Вся эта информация может помочь Вашим контрснайперским командам определить, где скрывается враг.

Лучшая защита против снайперов - большее количество снайперов. Ваша собственная снайперская команда может осмотреть окрестности и сообщить Вам, где, вероятнее всего, расположились вражеские снайперы. Они могут идентифицировать местность, пригодную для укрытий снайперов, которую необходимо зачистить или подходы, которые могут быть заминированы, или перекрыты растяжками. Снайперы могут проинструктировать Ваших людей, как вести наблюдение при поиске вражеских снайперов. При более серьезных ситуациях они могут выйти на охоту сами.

Снайперские команды, патрулирующие зону расположения подразделения, будут изматывать и нервировать вражеских снайперов. Ваши собственные команды могут за сечь признаки снайперской активности прежде, чем Вы начнете терять людей. Когда они начнут устранять вражеских снайперов, другие парни смогут лучше выполнять свои действия. Снайперские взводы имеют тенденцию быть небольшими и не подвержены крупным потерям. Интенсивная работа Ваших собственных снайперов может просто устранить вражеских снайперов в Вашей зоне. Это - лучший результат для всех.

КАК УБИТЬ СНАЙПЕРА.

1. Снайпер противника, как правило, действует не один, а в составе снайперской группы.
2. Снайпер, вооруженный снайперской винтовкой иностранного производства ("Бур"), малокалиберной спортивной винтовкой, карабином, винтовкой СВД с ночным прицелом, биноклем ночного видения, вместе со стрелками группы, вооруженными автоматами с ночным прицелом, способен обнаружить тебя и поразить днем на расстоянии до 500 м и более, ночью - до 300 м. Движущуюся колесную и гусеничную технику снайпер обнаруживает в ночных условиях на расстоянии более 1000 м.
3. Снайпер противника в первую очередь поражает наиболее важные уязвимые цели. Помни, что и за тобой может охотиться снайпер.
4. Четкие ориентиры и хорошо различимые рубежи облегчают снайперам противника ведение прицельного огня. Маскируй место своего расположения, оборудуй 2 - 3 запасные позиции, как можно чаще меняй их.

5. Снайперы противника действуют с заранее оборудованных основной и запасных огневых позиций, которые выбирают в неприметных местах, обеспечивающих им хороший обзор. В городе, имея мощную группу прикрытия (15 - 20 чел.), снайпер занимает главенствующие высотные здания. В составе небольших групп (3 - 4 чел.) снайпер занимает огневую позицию на нижних и средних этажах, в глубине помещений, что облегчает ему смену позиции. Всегда осмотри прилегающую местность, определи на своей позиции недоступное для возможного снайперского огня место и займи его.

6. Снайпер противника поражает цель в самые уязвимые, не прикрытые бронези-летом части тела и голову. Никогда не пренебрегай средствами бронезащиты. При перемещениях или покидая БТР, не подставляй противнику уязвимые места.

7. Снайперы противника как днем, так и ночью активно работают при звуковой маскировке одиночных винтовочных выстрелов интенсивной стрельбой. Неприцельная стрельба противника может свидетельствовать о начале работы снайперов.

8. Снайперские группы противника, включающие несколько автоматчиков и гранатометчика, действуют не скрытно, а дерзко: стрелки, как правило, ночью, провоцируют ответный огонь с наших позиций, снайпер противника по вспышкам выстрелов быстро выявляет цели и поражает их; при выдвижении бронетехники на позиции снайперской группы противника гранатометчик, входящий в ее состав, из засады поражает наши бронеобъекты. Будь выдержанным, не обнаруживай себя, отличай имитацию от самих действий противника, веди огонь на поражение. Беспokoящий огонь веди только с закрытых позиций.

9. Излюбленной тактикой снайперов противника, особенно ночью, является действие из засад, секретов, по заранее подготовленным участкам местности, При передвижении не будь хорошей мишенью.

10. Снайперов противника, ведущих наблюдение, можно обнаружить днем - по солнечным бликам, ночью - с помощью приборов ночного видения. Организуй и постоянно веди наблюдение, не включай прибор ночного видения, не убедившись в отсутствии осмотра местности противником с использованием таких же приборов.

11. Время непрерывного боевого дежурства снайперов противника на огневой позиции может быть различным. Произведя один-два выстрела, он меняет огневую позицию. Будь внимательным при наблюдении. Смену позиции снайпером заметить очень сложно, но по косвенным признакам - можно.

12. Снайперы противника могут действовать в полной изоляции и маскироваться не только от федеральных войск, но и от своих. Веди наблюдение, особое внимание обращай на скрытые подступы и места, удобные для расположения огневых средств и наблюдательных пунктов, которые могут прикрывать снайперы. Обнаружению снайперских пар противника способствуют даже незначительные демаскирующие признаки: блеск, шум, пар, качание веток, появление новых местных предметов, изменения в их положении и форме и т.д.

13. Противник хитер и коварен. Его снайпер часто ждет в определенном месте, что ты обязательно появишься, например, возле убитого или раненого военнослужащего. Оказывая помощь раненому товарищу, будь внимателен и осторожен, используй дым для скрытого подхода, упреди поджидающего тебя снайпера.

14. При поиске снайпера помни, что им может быть и старик, и подросток, и женщина-беженка. Характерные синяки на плече выдают их.

А. ПОТАПОВ "СНАЙПЕРА - УНИЧТОЖИТЬ!" (ОПУБЛИКОВАНО В ЖУРНАЛЕ СПЕЦНАЗ)

Активный снайперский промысел в условиях уличных боев среди развалин не терпит однообразия и является результативным только тогда, когда снайпер проявляет дьявольскую изобретательность - иначе он никого не убьет. Контрснайперский промысел в городе дает эффект только в результате активного и опережающего коллективного поиска вражеских снайперов. И как показала практика, лучшим средством против снайперского террора является превентивный встречный диверсионно-снайперский террор.

Получаются такие вещи только в результате агрессивно-наступательных действий контрснайперского подразделения в составе снайперов с приданными к ним диверсантами - разведчиками (или наоборот - разведдиверсионной группой с приданными снайперами, по обстановке событий).

При контрснайперских мероприятиях не может быть повторяющихся шаблонных действий. Такие мероприятия не предусмотрены в уставах. По ним не пишутся инструкции. Поэтому бесконечно шевелить мозгами приходится и командиру такой группы, и каждому из ее бойцов, и всем вместе. Подходить к решению проблем уничтожения вражеских снайперов нужно с иезуитской изощренностью, проявляя максимум терпения и осторожности, чтобы не попасть под встречную пулю.

Прежде всего, где бы ни оказалось ваше подразделение, в каком бы месте оно не заняло рубеж, проводите контрснайперскую профилактику и не ждите, пока снайпер противника начнет вам пакостить. Оконный проем, завешенный даже рваным одеялом, делает стрельбу снайпера по этому окну абсолютно бесполезной - он не видит цели, которая за этим одеялом находится. Вам же через дырки в одеяле будет прекрасно видно, что делается снаружи. Но не подходите к этим "смотровым щелям" очень близко - вас может выдать блеск глаза и "колыхание" ткани. Автор знал случай, когда такое рваное одеяло "ненароком" колыхали старой шваброй, найденной в брошенной квартире, и на это колыхание попался стрелок неприятеля - он выстрелил два раза, а на третий по нему стрельнули пушечной очередью из БМП. Открытые проходы, проломы, ходы сообщения, по которым приходится часто перемещаться, завешивайте густой маскировочной сетью, так, чтобы со стороны противника эта сеть не просвечивалась и не было видно, кто из вас за ней находится. С вашей стороны за этими сетями должны быть темные места. Все открытые места "проскакивайте" на предельных скоростях. Не выставляйтесь в проломах и проемах и не стесняйтесь лишнего проползти - останетесь целы. Всегда смотрите, какой фон местности находится за вами и не показывайтесь в развалинах в темной одежде на фоне побеленных стен.

Если вам нужно по открытому простреливаемому месту протащить груз (детали миномета, боеприпасы в ящике и прочее), это лучше сделать рывком налегке, проскочив опасное место (или переползти), а затем протянуть тяжелый предмет на веревке.

<Как уже было сказано ранее, все мелкие тряпки, бинты, шнурки, веревочки и прочие "фантики", привязанные и колыхающиеся на ветру, являются флюгером для враже-

ского снайпера. Такие развивающиеся "фантики" позволяют ему определить силу и направление ветра на вашем участке и вносить соответствующие корректировочные поправки в стрельбу. Поэтому срывайте и уничтожайте все, что подвешено и колыхается. В городе Т. возле позиций несколько дней "колыхался" женский чулок, и мужики долго вопрошали: "какого ... он там болтается?" Чулок болтался двое суток, и за это время там убили шестерых. Седьмого убили, когда он полез этот чулок снимать. Поэтому, когда снимаете флюгер, не подставляйтесь под выстрел. И запомните - если на вашей стороне такого флюгера не было, и он вдруг появился, значит его повесила разведгруппа противника. По возможности, пусть ваши разведчики подвешивают такие флюгеры на соприкасающейся стороне.

Если вашего товарища ранило на открытом месте, это может быть снайперской приманкой и пришедшие к нему на помощь могут быть следующими жертвами снайпера. Но раненого нельзя оставлять - его надо эвакуировать. В городе применять для этого бронетехнику опасно, ибо ее легко поджечь со стороны, да и не всегда она может подъехать из-за обломков и разрушений, загромождающих подъезд. Поэтому раненого выносят мгновенным рывком, под постановкой дымовой завесы и интенсивного огня по щелям и бойницам на стороне противника. При этом те, кто вытаскивают раненого, должны иметь на себе побольше защитной брони - бронешитков, бронежилетов и т.д. В том же городе Т. при таких обстоятельствах раненого выносили, прикрываясь крышками от канализационных люков.

Если со стороны противника грохнул беспричинный выстрел, и пуля попала просто в стену, любопытствуйте, нет ли вблизи этого попадания какого-нибудь заметного пятна, дефекта кладки и всего прочего, к чему можно "прицепиться" при стрельбе - снайперы очень часто, таким образом, пристреливаются по ориентирам для выверения дистанции стрельбы. Делают они это потому, что в городе и при стрельбе сверху - вниз расстояние всегда кажется меньше действительного примерно на 1/8. Летом нагретый воздух действует как линза, довольно часто "приближая" цель на эту же величину.

Снайпер противника - он хотя и сволочь, но живой человек, и хорошую выгодную позицию для стрельбы ему выбрать очень не просто. Запомните это, и постарайтесь подумать за вражеского снайпера, откуда и куда ему выгоднее стрелять, где он сможет укрыться, и где он может найти цель или скопление целей. Оценивайте конкретную обстановку за него и думайте за него. В штабах за вас никто думать не будет.

Любой нормальный командир, когда его подразделение занимает рубеж где бы то ни было, сразу же выставляет наблюдателей для установления вражеских огневых точек. К этому наблюдению сразу же подключаются и снайперы. Наблюдение производится не в бинокли и оптические прицелы, а в перископы любых конструкций, ибо наблюдающие в бинокль чаще других становятся снайперской добычей. При наблюдении передний край противника изучается до каждого квадратного дециметра. При этом всегда обнаружатся щели, амбразуры и амбразурки, затененные места, углубления в фундаментах и стенах, из которых можно вести огонь. Признаком не только снайперской, но и огневой позиции вообще может служить расчищенный для стрельбы сектор обстрела (см. иллюстрации). Установив любую подозрительную и в принципе пригодную для стрельбы амбразуру-щель, не мешает для профилактики обвалить ее из противотанкового гранатомета, миномета, стрельбой пушек БМП, даже если снайпера там и нет. Или же при диверсионной вылазке откуда-то сбоку засунуть туда кусок тола на длинной палке - чтобы его не выкинули назад. Или же просто постреливать почаще по таким щелям-амбразурам и темным местам. Такая профилактика избавит противника от ненужных соблазнов пострелять именно из

этих точек. Нужно, чтобы снайпер противника боялся к ним подходить, особенно перед вашим наступлением и во время него.

Любой наблюдатель должен быть наблюдательным. Тренированной наблюдательностью нужно "засекать" какие щели, амбразуры, крупные и мелкие строительные обломки на сопредельной стороне были вчера и какие появились сегодня, после ночи (а иногда и днем через час), и что после ночи изменилось в расположении предметов на стороне противника. Амбразуры и щели могут быть закрыты снаружи любой подручной заслонкой от проникновения пуль и осколков, чаще всего каким-нибудь металлическим предметом или заткнуты строительными обломками, но так, чтобы при необходимости эти "крышки" и "затычки" можно было легко "отвалить" наружу. Посему по зрительной памяти надо определять, какие щели были не закрыты и какие вдруг закрылись, и делать соответствующие выводы.

Тренированная наблюдательность позволит определить изменения на местности, характерные для оборудования снайперских позиций. Контрснайпер сразу оценит ландшафт места события, архитектуру развалин, особенности расположения крупных и мелких строительных обломков, проходов, проемов. В зависимости от этого вычисляется местонахождение снайпера. Например, в темном оконном проеме снайпера следует искать в правом (от вас) нижнем углу - потому, что естественное для снайпера укрытие (угол окна, подоконник и стена) будут слева от него, если он, разумеется, стреляет с правого плеча. Аналогично этому принципу ищите снайпера и за строительными обломками - он будет находиться преимущественно слева от них (справа от вас), выставив для стрельбы лишь часть головы и плеча. И поэтому общее направление при возможной атаке малой группой на этот объект должно быть слева - направо, наискосок, чтобы ваши бойцы выходили из-под сектора обстрела этого снайпера. Сам он вынужден будет в попытках "зацепиться" за цель "выворачиваться" из-за укрытия и подставляться под контрснайперскую пулю.

Снайперы противника не всегда сидят под бетонными плитами и стреляют из щелей - сектора обстрела при этом малы, такие позиции безопасны для снайпера, но малорезультативны для ведения огня. Лучших результатов снайперы во все времена достигали только при стрельбе с открытых позиций, которые занимают скрытно и скрытно на них находятся до удобного момента. Очень часто выявить такую позицию позволяет дневное изменение освещения. В течение дня солнце освещает позиции с разных сторон. Позиция, занятая снайпером утром и с тени, с выгодным освещением цели перед собой, при перемещении солнца может стать очень невыгодной для снайпера и выгодной для "охотника" за этим снайпером, который с ночи "законсервировался" на ровном и открытом месте, оказывающееся после обеда в глубокой тени. Очень часто получается так, что противник сутки "законсервированный" в тени и даже в складках местности, с перемещением солнца неожиданно высвечивается и даже открывается сбоку, оказавшись практически беззащитным. Очень часто при этом его выдают блики оптических приборов, которые тоже возникают и перемещаются при изменении освещения. Изучите все эти возможные световые изменения для конкретной местности и вам неожиданно откроются очень интересные и полезные вещи.

При изменении освещения даже маскировка может изменяться - проявляются явные контуры замаскированной позиции или замаскированного силуэта.

Бой в городе имеет динамичный характер, и рубежи не стоят на месте. Дислокации своих и чужих при этом напоминают "слоеный пирог", и противник часто оказывается сбоку. Не забывайте об этом и при наблюдении почаще обращайтесь внимание на фланги противника. Возможна стрельба вражеского снайпера "косым огнем" в сторону из мест, которые с фронта не просматриваются. При этом снайпер может достать вас в изгибах

траншей, ходов сообщения и за, казалось бы, надежными укрытиями, стреляя из самых неожиданных мест. Поэтому в случае подстрела кого-то из своих обязательно переговорите с очевидцами события, с теми, кто в момент подстрела был рядом. Они всегда расскажут очень много интересного и полезного.

Снайпер противника часто работает под шумовым прикрытием пулеметной очереди или взрыва - ищите его где-то рядом с тем местом, где стрелял пулемет или что-то взорвалось в момент подстрела.

При выявлении любой подозрительной щели, из которой может в принципе стрелять противник, надо попытаться представить, что может находиться за этой щелью (возможно, это просто хаотичное нагромождение тяжелых и крупных строительных обломков, под которыми трудно и технически невозможно оборудовать позицию). Есть ли от этой щели и кучи обломков, в которых она образована, ход к пересечению местности, подвалу, канализационной сети, и подумайте, можно ли такой ход проложить и за какое время.

Если щель находится в куче обломков или грунта, она может быть связана с канализационной сетью (см. иллюстрации). При возможности это можно (и нужно) уточнить на трофейных технических планах. Такие технические планы, захваченные разведчиками при взятии Будапешта, Белграда и Вены оказали нашим наступающим частям неоценимую услугу.

Разведгруппы, которые денно и ночно лезут в городе по вражескому переднему краю, и непосредственно за ним, окажут большую услугу своим, если выявят и уточнят возможные позиции стрельбы снайперов противника по наличию возле них следов и других признаков посещения: стреляных гильз, пустых патронных коробок, бинтов. Если разведчики притащили захваченного "языка" (или просто взят пленный), его тут же необходимо допросить и узнать как можно больше о снайперах, их позициях, стиле работы и т.д., пока этого пленного не поволокли дальше, на допрос к высокому начальству. Тогда для вас будет поздно. Решайте свой интерес непосредственно на месте событий.

Снайпер всегда заготавливает несколько позиций. Очень полезно установить в какой последовательности он их занимает. Определив ее, можно сделать снайперскую или диверсионную засаду на пути перемещений этого стрелка.

По совокупности результатов наблюдений, разведанных, допроса пленных можно и нужно спрогнозировать перспективные места позиций вражеских снайперов. Это позволяет постоянно вести профилактику против них - подрывом позиций, диверсионными рейдами, засадами, минированием в отсутствие хозяина, световыми гранатами, брошенными перед позицией в нужный момент, любым ослепляющим способом, слезоточивым газом, гранатометами, крупнокалиберными дальнобойными винтовками, концентрированным огнем нескольких снайперских винтовок по щели, но главным образом - дистанционно управляемой взрывчаткой внутри здания.

При выстреле из какой-либо щели вы должны представить себе возможную архитектуру этого строения и запустить гранату из гранатомета в любую другую щель - справа или слева от проявившей себя бойницы. В какую сторону стрелять? Стрелять следует с упреждением туда, где будет большая свобода маневра для противника. При этом полезно посмотреть на позицию противника под другим углом - и очень часто можно обнаружить "слабину" в его обороне. Практике известен случай, когда снайпер, стреляя из подвального окна, после выстрела выскочил в подвальный коридор и попал под гранату, которую для профилактики запустили по этому коридору в торцевое коридорное окно.

После того, как противник изучен, можно сделать так, что он будет бояться высунуть нос. Очень хороший эффект в борьбе с вражеским снайпером в городе достигается коллективной работой группы снайперов. Действуя по договоренности между собой, 3-4 снайперских пары могут рассеять внимание снайпера противника (показом ему кукол с разных направлений поочередно), провоцирующих одиночным огнем, "щекочущим" нервы противнику, и с разных же сторон коллективно концентрированным огнем "зажать" вражеского снайпера и выгнать его в нужную сторону под выстрел. Или же отвлечь его внимание и расстрелять сбоку, откуда он открыт и не ожидает выстрела. Или же плотным маневренным огнем загнать этого снайпера в глухое место, отрезав ему путь к отступлению, и пусть он сидит там до ночи, боясь высунуться. Ночью на пути отхода его будет ждать кто-то из наших диверсантов с ночным прицелом на бесшумной винтовке. А бывает, к такому "хитромудрому" стрелку, который надеется отсидеться в безопасном месте, делают групповой рывок (см. далее) и забивают его гранатами. По ходу событий могут возникнуть и другие варианты. Над ними надо думать и думать, думать всему коллективу контрснайперской группы, и приучаться делать это постоянно, быстро и на ходу. По ходу дела могут возникнуть самые неожиданные оригинальные и единственно правильные решения.

В практике был случай, когда снайпера противника "выкурили" из подвала обыкновенной милицейской "черемухой". Правда, набросали ее туда столько, что в этот подвал нельзя было зайти еще дней десять.

Был случай, когда разведчик сидел с ночи, накрытый кучей мусора и строительными обломками на втором этаже полуразрушенного дома и "взял" снайпера - им оказался маленький плюгавый мужичонка, который крался осторожно, бесшумно и уж как-то очень неприметно (он из верхних этажей расстреливал и военных, и гражданское население просто так, для собственного удовольствия). В этом же месте через пару недель взяли второго такого же стрелка - на него спустили служебную собаку, которая молча взяла его за горло. С длинной неповоротливой винтовкой СВД этот стрелок не смог развернуться на собаку и оказался бессилён перед ней.

На вражеского снайпера охотятся и днем, и ночью. Не так давно появилась практика ночных снайперских постов. На переднем крае в развалинах скрытно обустраивается снайперская пара - один из снайперов дремлет, другой слушает и время от времени скрытно наблюдает в прибор ночного видения, не включая инфракрасной подсветки. Так выявляется по строительным шумам шанцевая подготовка позиции снайпера на определенной стороне. Такой "слушающий" снайперский пост необязательно должен быть на одном месте - при необходимости скрытно от вражеского ночного прицела можно сменить позицию.

Ночью бывает полезно имитировать движение на своей стороне перемещением кукол и ложным шумом. Делать это ночью эффективнее, чем днем, ибо разрешающая способность (четкость) приборов ночного видения намного ниже, чем у дневных оптических приборов. Поэтому противнику практически незаметны дефекты изготовления чучел-приманок. Движением этих приманок снайпер-ночник провоцируется на стрельбу, возле упавших кукол имитируется возня, чем провоцируется его дальнейшая стрельба. Место позиции "ночника" таким образом выявляется, и он уничтожается или бесшумной стрельбой, или работой диверсанта. Для выявления снайпера-ночника можно использовать горящую сигарету, закрепленную кусочком белой бумаги - экрана на куске проволоки, которую время от времени показывают из-за укрытия.

Ночью можно спровоцировать стрельбу снайпера-ночника кратковременной работой инфракрасной фары, но не уничтожать его, а выявить огневые позиции, возможные для его дневной работы.

Неоднократно применялся способ ночной засветки снайпера светом прожектора, но сам прожектор при этом не выставлялся, так как достаточно одной пули для выведения его из строя. Прожектор закапывался за укрытием, а сверху него под углом 45 градусов устанавливался самым примитивным образом (на палке) лист белой жести. Отраженный от листа поток света направлялся, куда было нужно, и засвечивал гнездо противника. Процесс контролировался перископом. По такому жестяному листу можно было стрелять до бесконечности - жестянка исправно отражала свет даже после полусотни попаданий. Способ весьма наглый, но эффективный. Тем, кто так делает, нужно быть готовым покинуть все это устройство при ответном минометном или гранатометном обстреле.

Как можно уничтожить снайпера ночью, после его обнаружения? Практика показывает, что зачастую это можно сделать даже проще, чем днем. Ночью можно в складках местности скрытно подобраться к расщелине, в которой вражеский снайпер оборудовал позицию, и забросить на эту позицию гранату. Ночью можно эффективно сделать засаду сбоку от ночного снайпера и расстрелять его из бесшумного оружия, пока он занят расстрелом кукол-приманок. Был случай, когда гранатометчик с ночным прицелом на гранатомете, просидев скрытно двое суток перед предполагаемой позицией снайпера-ночника все-таки подловил его и "размазал" гранатой, когда тот после выстрела отскочил от амбразуры, но еще не успел выскочить из помещения.

Подготовка к уничтожению снайпера, стреляющего днем, должна производиться ночью, а именно - разведка системы его позиций, минирование этих позиций, захват снайпера разведдиверсионной группой, когда он ближе к утру будет выдвигаться на эти позиции.

Снайпер воюет нестандартно и не по уставу - в этом его преимущество. И, чтобы его "достать", действовать приходится тоже нестандартно, методами, которые неимоверно далеки от уставных норм. Ощутимый эффект приносят тщательно замаскированные засады за передним краем противника. Результаты наблюдений из такой засады без стрельбы в течение 2-3 дней, а иногда и меньше, по обстановке, открывают очень много интересного. Наблюдения производятся и ночью, используя приборы ночного видения. По результатам наблюдений из такой засады можно будет ликвидировать не только снайперов противника, но и его командный состав. Расчет такой группы обычно 5 человек - в наше время гранатометчик и пулеметчик со вторыми номерами, обеспечивающими переноску боеприпасов, смены стволов пулемета и бесперебойную быструю работу основных номеров, и снайпер с бесшумным оружием. В условиях города такой группе приходится брать с собой побольше ручных гранат для возможного диверсионного налета или прорыва из окружения. В свое время такие засады делали финны в финскую войну и русские - в Сталинграде и Кенигсберге. Обычная снайперская диверсионная пара, забравшаяся в тыл противника, может выполнить задание и благополучно вернуться назад только на природе, а в городе после результативного снайперского или диверсионного "укуса" зачастую прорваться к своим можно только пробивая "коридор" мощным огненным кулаком, создавая хоть и кратковременное, но "оглушающее" огневое преимущество перед растерянным противником. Пока он поймет и отомобилизуется, вам нужно быть подальше от места событий.

Эффект от таких нахальных и наглых диверсионных действий достигается только в результате тщательного предварительного наблюдения за местностью, анализа ранее полученной развединформации, продуманности действий и осторожности выполнения.

Прежде всего группа не должна ничем пахнуть, чтобы ее не почувяли собаки на стороне противника. Для этого оружие тщательно вычищается от смазки и "выветривается" до полного исчезновения запаха. Не должно быть никакого "казарменного" духа - его почувствует даже человек. Если среди ваших противников есть выходцы с Востока, в развед-диверсионных вылазках будьте предельно внимательны. Жители Востока от рождения способны на расстоянии ощущать присутствие других людей, и такая способность у них затем развивается постоянными тренировками. Это является их менталитетной тайной, о которой, как они считают, европейцам знать не обязательно. "Восточники" устроены не так как европейцы - европейцы думают головой, а "восточники" воспринимают окружающие явления физическими и психическими ощущениями, которые действительно никогда не подведут и не обманут. Европейскому человеку понять это трудно.

Поэтому при ночных диверсионных поисках поступайте точно так же - поменьше напрягайте голову и побольше общее внимание - обостренный слух, обоняние и ночное зрение. Как это делается практически - об этом прекрасно изложено в замечательной книге П.Я. Поповских "Учебник разведчика ВДВ". Остается сожалеть, что именно этому разделу при подготовке диверсантов, разведчиков и снайперов сейчас уделяется очень мало внимания.

Контрснайперская группа может ликвидировать вражеского снайпера не только забравшись к нему в тыл. Если заранее изучены позиции снайпера, система его ходов и перемещений, периодичность выхода на позицию, характер и особенности работы (такое изучение и прогнозирование надо научиться делать постоянно качественно и быстро), то такого снайпера можно взять резким неожиданным рывком "через фронт". Рывок контрснайперской группы делается под дымовой завесой (при ветре в сторону противника). Одновременно всеми возможными огневыми средствами сзади и с боков снайпера противника создается огневой барьер, чтобы ему некуда было деться. Пути его отхода простреливаются из снайперских винтовок. Одновременно из артиллерийских систем (или с вертолетов) простреливаются верхние этажи (если этот снайпер засел в многоэтажном доме). Снайпер, отсеченный огнем от своих, вынужден уйти вниз, в подвал, под бетонные плиты и лишается свободы маневра.

Заградительным плотным огнем по всем щелям и возможным бойницам вражескому снайперу не дают высунуться и выстрелить прицельно. Когда маневренная контрснайперская группа выдвинулась на бросок гранаты, огонь из снайперской винтовки резко теряет эффективность из-за неповоротливости оружия. Снайпера, спасающегося от гранат в подвале, глухих углах, под бетонными плитами "забивают" опять же гранатами и сразу же отходят, пока существует огневое прикрытие своих - не надо ждать, пока по этому объекту противник ударит из своих стволов или предпримет контратаку.

Такой выход контрснайперской группы на захват или уничтожение снайпера должен быть максимально подстрахован со стороны своих возможностью открыть предельно плотный поддерживающий огонь. Именно плотный и кратковременный - группа должна очень быстро справиться с делом и вернуться назад. Такие "кинжальные удары" с мгновенным перевесом сил в одной точке можно наносить как днем, так и ночью - приборы ночного видения это позволяют. Если это сделать невозможно, вражеского снайпера блокируют и зажимают коллективным снайперским огнем с разных сторон и под разными углами. Коллективные усилия специализированной группы снайперов и диверсантов позволяют эффективно "съесть" снайперов противника по одиночке и по очереди.

В последнее время замечено, что многие снайперы противника пользуются радиосвязью. Сами они в эфир не выходят и в радиообмен не вступают. Их ассистенты или прикрывающая группа дают им изменения обстановки, ориентиры появления целей, со-

общают об угрозе захвата и других внезапных опасностях. Поэтому, выследив снайпера, и хорошо его изучив на рабочей частоте, в решающий момент его уничтожения глушат передаваемую ему информацию. Лучше всего это сделать, используя трофейные рации. В одном известном автору случае одни мужики просто рычали как звери в микрофон такой рации, пока другие подбирались к вражескому стрелку. Анекдотично, но сработало безотказно.

Вражеский снайпер проявляется сразу же после вашей артподготовки. Он знает, что ваши бойцы, которые после этой артподготовки пойдут в атаку, будут представлять для него хорошие и удобные цели.

Поэтому будет лучше, если сразу же после артподготовки вы для профилактики "простреляете" все разведанные вами щели и бойницы и пустите дымовую завесу в сторону противника. Контрснайперская группа действует при этом наступательно так, как описано ранее. В старые времена пехота или штурмовые группы выдвигались на рубеж обороны противника во время артподготовки, сразу вслед за огненным валом, приближаясь к объектам штурма на бросок гранаты еще тогда, когда там рвались артиллерийские снаряды своих. По разведанным бойницам всюду работали противотанковые ружья. Из них же "доставали" снайперов, которые работали косым огнем по изгибам траншей на нашей стороне. Современные 12,7 мм дальнобойные винтовки - очень хорошая вещь

для подавления долговременных огневых точек противника и его снайперов на предельных и запредельных дистанциях. Но неумелое применение этих винтовок на коротких расстояниях (в упор) приносит мало пользы. Длинное, неповоротливое оружие в развалинах малоэффективно.

Основные тактические методы борьбы со снайперами в городе были отработаны еще во Вторую мировую войну и в общем-то остались те же - добыча информации о снайпере, профилактика снайперского огня, контрснайперский поиск, маскировка, точная стрельба, контрснайперские хитрости, работа разведки-версионных групп. Чудес в контрснайперском промысле не бывает. Результат приносит только активная, свободная и агрессивная охота на "вольных" стрелков. Но в подготовке контрснайперского мероприятия шаблонные, повторяющиеся, непродуманные, неосторожные действия и ошибки исключаются.

Вчерашний крестьянин, взявший в руки снайперское оружие, может и паршивый стрелок, большей частью попадающий случайно, но он всегда будет по-крестьянски изобретателен и находчив, в отличие от строевых военных, которым устаревшие уставы заменяют активное мышление. Крестьянин этот может быть психопатом - такие входят в стрелковый угар и стреляют безостановочно. С такими особых проблем не возникает. Он может быть чрезмерно осторожен - таких обкладывают со всех сторон и караулят или снайперским огнем или штурмовой группой на дистанции "в упор", пока не убьют. (Такой стрелок при опасности забивается в безопасный угол, его отсекают от своих и уничтожают - если не стрельбой, то гранатами). Но в любом случае его единственное преимущество - он стреляет из щелей и сразу уходит. Слабое место крестьянина - страх. Когда он натывается на коллективный и хорошо организованный агрессивный интерес к своей особе, это полностью изменяет ход его мыслей. Резко проявляется инстинкт самосохранения. В такие моменты крестьянин меньше всего думает о том, как удерживать позицию - надо выжить. Но бросающего позиции всегда настигает смерть. Обычно это происходит на путях отхода, где его уже ждут. И тогда можно продемонстрировать всем сомневающимся, что никакой это не призрак, а просто немытый шакал с нечищенной винтовкой.

КОНТРСНАЙПЕРСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ (ОТ MG42)

По просьбе трудящихся излагаю краткое описание комплекса мероприятий, реализовавшегося несколько лет назад для защиты небольшого города в дальнем забугорье.

Итак, **география и исходные данные.** Обороняемая территория - город, на побережье моря, окруженный горами с трех сторон.

С ЮЗ - море, с З и СЗ - горы непосредственно примыкают к городу (окраинные строения находятся на склонах), с С, СВ, В, ЮВ и Ю между городом и горами находится долина. **Передовые позиции** находятся непосредственно за городской чертой. По участку периметра СЗ-С-...-Ю между передовыми позициями и изотопой "200 м над уровнем моря" дистанция плавно нарастает от 0 до 1200-1300 м.

Снайперы противника регулярно работают с гор по передовым позициям и тылам на глубину до 1000 м, используя как винтовки калибра 7.62, так и пулеметы того же и более крупных калибров, предположительно дооборудованные оптическими прицелами.

Задача - воспрепятствовать дальнейшей эффективной работе снайперов противника. В целях решения поставленной задачи руководством сил обороны города разработан долгосрочный оперативный план "Рассвет", для реализации которого привлечены наиболее опытные военнослужащие из различных частей, обороняющих город.

Составляющие ОП "Рассвет" (далее - ОПР):

1. Система координации:

а) Изначальное приведение топографических схем города и его окрестностей, условных обозначений на этих схемах, условных обозначений для радиообмена к единому стандарту.

б) Постоянное поддержание единого стандарта и полного соответствия используемых схем и условных обозначений с учетом вносимых изменений - путем проведения ежедневных информационных брифингов руководством ОПР со всеми без исключения участниками ОПР.

2. Система связи:

а) Снабжение всех без исключения участников ОПР защищенными средствами связи, персональными и функциональными радиопозывными, списком радиопозывных других участников ОПР.

б) Выработка единой схемы прохождения информации между функциональными группами участников ОПР.

3. Система наблюдения:

а) Организация постоянных визуальных наблюдательных постов, охватывающих весь "снайпероопасный" периметр по принципу пересечения секторов наблюдения.

б) Инструктаж командиров всех подразделений в передовых частях и городских полицейских патрулей о необходимой последовательности действий в случае зафиксированной работы снайпера противника. Оснащение командиров и патрулей каналами связи с центром управления ОПР.

4. Система управления:

а) Организация сбора информации о снайперской активности противника, прочей информации, ее анализ, принятие решений о встречных и профилактических действиях,

оповещение всех участников ОПП об этих решениях и доведение до них необходимой информации.

б) Внесение изменений в ОПП, материальное обеспечение всех его составляющих.

5. Система активного противодействия (стационарные огневые точки и рейдовые патрульные группы): а) Визуальное обнаружение на основе полученной от центра управления информации и подавление огнем обнаруженных снайперов противника.

б) Обнаружение возможных будущих огневых точек снайперов противника и проведение профилактических мероприятий на этих точках.

в) Подготовка собственных запасных позиций.

г) Сбор иной информации.

Это если говорить языком формальным. Если попроще - то дело обстояло так.

Наблюдение велось постоянно осуществлялось тремя способами:

а) постоянные наблюдатели на господствующих высотах в городе,

б) патрулирующие снайперские пары в окрестностях города,

в) командиры частей на передовых позициях и городские полицейские патрули.

В случае производства снайпером противника выстрела его могли засечь постоянные наблюдатели и патрульные пары. Командиры частей и патрули могли подтвердить факт работы снайпера в основном по наличию жертвы.

Каждый участник ОПП, засекший выстрел, определял предположительное местонахождение стрелка по своему местонахождению, азимуту и приблизительной дистанции, после чего передавал эту информацию в центр управления.

Там данная информация обобщалась и делался окончательный вывод о местонахождении снайпера.

После чего центр управления запрашивал те патрульные пары, которые находились в районе дислокации снайпера об их точных координатах, принимал решение о том, какая пара может наиболее быстро и эффективно ликвидировать снайпера и передавал ей координаты его огневой позиции.

Данная пара выходила на огневой рубеж и подавляла стрелка. (Иногда, хоть и довольно редко, с этой задачей справлялись и стационарные огневые точки, оснащенные тяжелым стрелковым оружием - крупнокалиберными пулеметами и АГС.)

С момента получения патрульной парой координат снайпера и задачи по его уничтожению, она постоянно поддерживала радиосвязь с одним из стационарных наблюдателей, концентрировавшим свое внимание на огневой позиции снайпера противника и контролировавшим по мере возможности его перемещения. Таким образом, патрульная пара постоянно обладала свежей информацией о местонахождении "клиента", что обеспечивало высокую эффективность ее работы.

Теперь что касается профилактики. Во время патрулирования в своем секторе, патрульная пара постоянно изучала местность, пытаясь обнаружить места возможных будущих огневых позиций снайперов противника, и тем более уже подготовленные огневые позиции. Все точки такого рода наносились на карту, впоследствии в центре управления

им присваивались единые кодовые обозначения и копировались на схемы всех участников ОНР.

Относительно каждой вероятной позиции противника находились удобные позиции для антиснайперов, которые также наносились на карту, под другой группой обозначений.

С наиболее удачными возможными огневыми точками противника, которые в дальнейшем было бы сложно подавить, либо с уже подготовленными ОТ проводилась профилактическая работа другого рода.

После обсуждения с руководством ОНР, к такой точке вместе с патрульной парой выходил сапер и скрытно минировал ОТ. Иногда, если позволяла подготовка, один из членов пары минировал ОТ самостоятельно. Использовались, как правило мины типа ОЗМ либо самодельные фугасы большой мощности.

Разумеется, заминированные ОТ также наносились на схемы. В целом ОНР за три с половиной месяца его реализации оказался чрезвычайно эффективным. В результате слаженной работы всех его составляющих снайперская активность противника в окрестностях города была за относительно короткое время сведена на нет и в дальнейшем носила эпизодический характер.

Основными факторами успеха ОНР стали:

1. Проведение антиснайперских мероприятий комплексно, систематически, а не "от случая к случаю". Предварительная разработка и планирование возможных ситуаций, профилактика.

2. Четкая координация действий всех участников ОНР и смежных подразделений. Обеспечение бесперебойного прохождения информации.

3. Комплектация всех функциональных групп ОНР высококвалифицированными специалистами, в особенности это относилось к отбору 1-х номеров стрелковых пар.

4. Оснащение всех подразделений ОНР техникой и вооружением, оптимально соответствующими поставленным перед ними задачам.

1. Сколько было всего снайперских пар?

2. Каков был график работы (1/3 на дежурстве, 1/2 или еще как?)

3. Как можете в процентах оценить квалификацию участвовавших в ОНР снайперских пар?

4. Каково было вооружение (кроме СВД - видимо, Югославская), и SR86? какие боеприпасы использовали?

5. Были ли случаи, скажем, целеуказания снайпера противника трассерами?

6. Были ли случаи минирования снайперами противника своих позиций?

7. Если были, то были ли подрывы со стороны участников ОНР?

8. Использовались ли СН с обеих сторон для прикрытия отхода, скажем, дымы?

1. Сколько всего было пар точно сказать не могу, причины объясню чуть позже... Знаю, что на патрулировании в каждый момент времени находилось от 6 до 10 пар.

2. График дежурств был очень сложный и вот почему. Численность ЛС частей, оборонявших город была довольно невелика - от 1500 до 2000 чел. Две бригады. Поэтому все операторы "Рассвета" совмещали работу по данному ОП с работой в других подразделе-

лениях. Например, мы с моим 1-м номером выполняли еще две функции - как инструкторы (он по огневой, я по диверсионной подготовке) и как замки РДГ (соответственно, он в огневой подгруппе, я в диверсионной). Соответственно, в то время, пока мы шастали по тылам, нас подменяли другие.

В то время, когда мы находились в расположении, приходилось совмещать работу инструкторами с работой в "Рассвете". Да еще и отдыхать иногда. Обычно поспать более-менее получалось раз в двое суток по графику "инструктаж - короткий сон (2ч)- патрулирование – инструктаж - брифинг в ОПР - нормальный сон(5ч)" Оценочно могу сказать, что всего в ОПР было около 40-50-60 полевых операторов.

3. Квалификация 1-х номеров была в подавляющем большинстве выше средней. Насколько мне известно, большинство наших начинали работать по "клиенту" не ближе 600 м. Дистанция 800 считалась нормальной. Мой первый довольно комфортно себя чувствовал и на 1000. Вообще, очень хороший был стрелок.

Подавляющее большинство 1-х были иностранцами, причем самыми неожиданными. На этом остановлюсь, пожалуй. 2-е номера, как правило, были просто хорошими стрелками, обычно кадровыми военными.

4. Вооружение было стандартизованным. Большинство первых были вооружены "маузерами" - их закупили много спецом для снайперов. Было несколько "реми-308" с толстыми стволами (модель не помню, к сожалению)- видимо, остатки другой партии. У моего 1-го была такая. 2-е номера вооружались преимущественно СВД, причем советскими. Но можно было выбрать и другое оружие. Я предпочел "маузер", когда отстрелял и то, и другое.

Патроны к 308-му тоже были закуплены централизованно, поэтому все стреляли одним и тем же - Фед Сьерра Матч. Там еще что-то было в маркировке - не воспроизведу сейчас, как и массу пули. Патрон вполне хорош, нареканий не вызывал ни у кого, с кем я общался.

5. Случаев целеуказания трассерами со стационарных огневых точек я не припомню. Кажется, вполне достаточно было радиообмена. Таким образом начало работы пары по "клиенту" становилось для того неожиданностью.

Некоторые пары изредка практиковали целеуказание наблюдателем для 1-го номера. В нашей паре был принцип - "можешь - работай". Отсюда и 4 моих подтвержденных.

6. Нет, случаев минирования снайпером своей позиции не помню. Как правило, у него не оставалось для этого ни времени, ни возможности. Хотя такую возможность мы предполагали и старались быть осторожными.

7. Ответ ясен.

8. После месяца работы по ОПР было несколько попыток использования дымовых завес. В этих случаях пара отходила, а по дыму начинала работать артиллерия и тяжелое стрелковое с позиций. Через некоторое время практика использования дымов прекратилась и больше не возобновлялась.

1. Происходили ли активные действия антиснайперских пар в условиях пониженной видимости (я имею ввиду если не ночные часы, то раннее утро или вечерние сумерки)?

2. Если такие действия велись - применялись ли ПНВ или же каким иным способом может быть подсвечивались цели (осветительные ракеты, может мины и снаряды)?

3. Соответственно, СН противника вели ли подобные действия?

4. Говоря о Сн противника - имеется в виду одиночный Сн, или же противник работал так же снайперскими парами?

5. Имеется ли какая информация или общее представление об организации работы Сн противника (плановность, уровень квалификации, привязка активизации к конкретным войсковым или может, диверсионным, операциям, цели - беспокоящий огонь или работа по конкретным целям и задачам?)

6. Территория города была каким либо образом разделена на сектора ответственности для каждой Сн пары или же выходы на позиции осуществлялись спонтанно по выявлении Сн противника?

7. Применялись ли Сн засады на подходах к ранее выявленным подготовленным огневым позициям Сн противника?

8. С какими документами работали, в первую очередь с картой, вели ли карточки огня, журнал наблюдений и т.д. и т.п.?

9. Использовались ли в Сн парах дальномеры, если да, то какие и как оцениваете эффективность их использования?

10. Использовалось ли оружие с ПБС, если да, как оцениваете эффективность?

1. Как Вы сами понимаете, "активные" действия АСнП происходили немедленно следом за выявлением активности Сн противника. Последний же действовал в сумерках и ночью на очень ограниченном участке местности, с СЗ - С направлений. Участок СВ-В...-Ю характерен тем, что позиции Сн, с которых можно эффективно работать в условиях пониженной видимости, находились, что называется "в чистом поле", которое полностью просматривалось и простреливалось нашими огневыми точками, расположенными существенно выше. Работа снайпера в таких условиях являлась фактическим самоубийством.

Горный участок З-СЗ был недоступен для регулярной работе Сн противника, поскольку очень плотно нами контролировался, как наиболее опасный с точки зрения проникновения в город РДГ противника.

На участке СЗ-С, помнится, говорили о нескольких случаях, когда нашими были уничтожены Сн противника в ночное время. Подробностей, к сож, не знаю.

Это что касается "активных" действий АСнП.

2. В комплект снаряжения всех без исключения АСнП входили следующие девайсы (помимо оружия): биноклярный ПНВ с головным креплением, 20х бинокль (для 1-го номера) и 16х бинокль с дальномером (для наблюдателя). Во время работы в ночное время наблюдатель АСнП периодически осматривал местность с помощью ПНВ. В случае обнаружения Сн противника, по инструкции нужно было передать ПНВ 1-му, который осуществлял с его помощью прицеливание. 1-й мой, когда попробовал это осуществить (тренировался), сдержанно ругался. Но в цель попал. Дистанции не знаю, он без меня экспериментировал.

Активная подсветка, насколько я помню, не применялась. Видимо, в целях маскировки.

3. Думаю, ответил на вопрос. См. 1.

4. В основном противник работал сам - один. Только один раз нам попала пара, причем неплохая пара, результатом была 8-ми часовая дуэль, которая закончилась для нас успешно, но могла бы и наоборот, как минимум для одного из нас.

Очень хороший вопрос. Привычка работать вдвоем против 1-го Сн противника может иметь фатальные последствия для АСнП, когда она встречает пару. Поэтому при отработке действий АСнП она всегда должна иметь в оппонентах пару. Всегда.

Но в нашем случае противник действовал в основном в одиночку. Как я предполагаю, это издержки советской военной доктрины. А наши практиковали западную манеру.

5. Что касается квалификации Сн противника, могу оценить ее от средней до высокой. Мне известно несколько случаев успешной работы противника на дистанции, близкие к 1000.

Если говорить о планомерности действий Сн противника и привязке их к общей обстановке, то могу сделать следующие обобщения:

а) В перерывах между активными боевыми действиями (т.е. попытками лобового штурма города, коих было, если я не ошибаюсь, 5 за три месяца) Сн противника появлялись в окрестностях регулярно, во всяком случае тревога по ОПР объявлялась не реже 3-4 раз в неделю. Бывали случаи, когда несколько Сн начинали работать почти одновременно. Целями, как правило, являлся комсостав и расчеты огневых точек. Иногда велся террористический огонь - по всему, что движется.

Перед началом активизации на фронте Сн противника также активизировались. Накануне, как правило, выявлялось особенно большое их число. Верная примета: больше 3-х Сн в день - завтра-послезавтра заваруха начнется.

Активность Сн противника "во время заварухи" отследить, к сож., не смог, поскольку в это время постоянно бывал в отлучке. Другими делами занимался.

6. Дежурство АСнП представляло из себя неспешное патрулирование своего сектора, в основном в горах. Выход в горы осуществлялся на участке 3-СЗ, потом по горкам пешочком в свой сектор. Потом назад.

В момент объявления тревоги по ОПР мы уже находились максимум в 1.5 км от цели, если она работала из нашего сектора ответственности. А обычно ближе. Как пример могу привести следующую статистику: из 13 уничтоженных моей парой Сн противника, 8 были "работаны" не позднее, чем через 15 минут после их первого выстрела.

7. Нет, специально в засадах не сидели, их (возможных позиций) довольно много было. Просто старались побольше времени проводить на примерно равном расстоянии от них. Навещали, когда работали в секторе, исследованном другими АСнП - чтобы своими глазами посмотреть. Основная масса времени в патруле уходила на изучение местности.

8. Карта - это была действительно ценная вещь. Фактически, там был сконцентрирован весь опыт наблюдений и действий ОПР. Даже находясь в незнакомом районе, мы могли по карте выбрать удачную позицию, зная при этом точную дистанцию до наиболее вероятных огневых позиций Сн противника (дистанции между соседними точками были нанесены на карту). Карточки огня велись четко, начиная с первого отстрела. Кроме того, все данные с наших персональных записей копировались центром управления ОПР, упорядочивались и вывешивались для всеобщего ознакомления на специальной доске в КП. Для меня лично это было колоссальной помощью, поскольку 308-го я до того момента в руках не держал. Журнал наблюдений велся, видимо в ЦУ ОПР. Не мог не вестись. АСнП свои наблюдения отмечали карандашом на картах, комментарии записывали в блокнот.

9. Как я уже говорил, все АСнП снабжались 16х биноклями фирмы "Лейтц" с лазерным дальномером (за что командованию отдельное спасибо). Модель не помню, по всем признакам недорогая армейская. До 1000-1300 определял дистанцию с точностью до

0.5, как было указано на крышке. Субъективно подтверждаю. Успешная работа на дистанции свыше 700 м в значительной мере была обусловлена использованием этого исключительно полезного агрегата.

10. ПБС в АСнП не использовали. Не было необходимости. В рейдах - да, некоторые группы, снайперы в которых были вооружены СВД, использовали ПБС к ним. Кроме того, в каждой группе были "заглушены" пистолеты и некоторое количество автоматического оружия.

1. На каких участках была выше активность противника. Я бы например, на С выставил ночью ложные позиции, стекляшки и пр. Сам бы скорее работал на Ю-ЮВ, при активных отвлекающих действиях на противоположном участке, дабы не блестеть, да и ОПР было бы против солнца работать посложнее.

2. Какие действия принимал противник против ОПР. Велись ли согласованные действия сн противника. Применялась ли противником артиллерия, РЭБ, агентура.

3. Какова была живучесть НП ОПР. Какие вообще были проколы, потери?

4. Какие замечания/выводы вы сделали при стрельбе под большими углами. Под какими углами приходилось работать?

5. Что из себя представляло патрулирование сн пар?

1. Наибольшая активность Сн противника однозначно наблюдалась на участке СЗ-С-СВ-В, особенно на СВ-В. На направлении В-ЮВ-Ю тревога объявлялась существенно реже, на ЮВ-Ю всего раз 5, не больше. Видимо, это объяснялось тем, что эти участки находились на предельной дальности прицельного выстрела по передовым позициям, возможности работы в глубине обороны вообще не было, т.е. сложные условия стрельбы сочетались с ограниченным выбором целей, а также трудностью их опознания. Игр с бликовой маскировкой тоже не припомню, во всяком случае, ни разу не слышал, чтобы пара срывалась по тревоге и находила "стекло". Хотя мой 1-й как-то высказывал вскользь соображение о возможности такого хода. Видимо, противник считал нецелесообразным высылать отдельные команды для постановки отвлекающих целей, и был прав - момента их обнаружения стационарными НП до выявления и ликвидации дежурной парой прошло бы минут 20 максимум. Хотя я вот сейчас прикинул, что (опережая будущий разговор) такая тактика могла бы оказаться довольно эффективной для охоты за нашими АСнП. Во всяком случае, какое-то время.

2. Насчет организованного противодействия ОПР, могу ответить: скорее не было, чем было. Я, конечно, приказы той стороны не читал (хотя это я вру, читал, но другие), но ощущения планомерных контрмер у меня не возникло. У командования, видимо, тоже, толи тема не поднималась на брифингах. У меня на сей счет есть два предположения:

а) Обыкновенный бардак

б) Противник не составил для себя четкого представления о схеме действий ОПР. Что касается первого пункта, то это не более чем предположение, хотя ему имеются косвенные подтверждения, основанные на наблюдении за другими аспектами действий противника в регионе. Что же касается второго, то это вполне вероятно, и вот почему. Оценочно, уровень потерь Сн противника колебался в разные периоды от 40 до 60%. При этом, лишь в очень редких случаях (по пальцам пересчитать можно) встреча Сн с АСнП не завершалась для Сн летально. То есть, большинство тех Сн, которые вернулись в расположение, просто не подозревали о планомерной охоте на них. Еще один фактор - очень немногие Сн, позиции которых мы исследовали после ликвидации, были оборудованы радиосвязью, что немало нас удивляло. Не использовать такую возможность для разведки -

это уму непостижимо. Далее. В первом потинге я вскользь упомянул, что наш радиообмен был защищенным, причем защита была, насколько я могу судить, довольно неплохая, на аппаратном уровне. Что-то вроде дополнительной модуляции "белым шумом". Во всяком случае, аналогичные отечественные разработки в полевых условиях не только не дешифруются, но и достоверно не пеленгуются на дистанциях дальше 5 км. Так что возможности радиоперехвата или РЭП (радиоэлектронное подавление, а что такое РЭБ, кстати? блокировка?) у противника не было. Что касается агентурной разведки >противника, тут я ничего не могу сказать, поскольку не знаю. Поскольку относился я к младшему комсоставу и работал не в штабе, сами понимаете. :-))) Артиллерию противник применял в 2-х вариантах: массированные гаубичные обстрелы города с дальних дистанций (довольно регулярно), в т.ч. и с применением РСЗО, а также огонь прямой наводкой во время крупномасштабных наступательных операций, когда артбатареи противника выходили в долину. В другое время работа артиллерии противника по точечным целям, каковыми являлись АСнП, была невозможной, поскольку ближняя к городу сторона гор стратегически нами контролировалась.

3. Степень живучести НП ОПР была крайне высока по трем причинам:

а) Хорошая маскировка, в т.ч. и световая в ночное время. Вообще, весь город постоянно поддерживал РСМ, с нарушителями расправлялись жестоко, особенно, после того как начались авианалеты.

б) Отсутствие активных действий непосредственно с СнП.

в) Относительно большая дистанция до позиций Сн - 2-3-4 км. Потерь среди НП, во всяком случае, со стороны Сн противника, не было.

Что касается потерь среди АСнП, то могу назвать их точно: во время патрулирования погибли 6 человек, 2 ранено. Случаев, когда АСнП гибла в полном составе, не было. Все случаи были тщательно проанализированы, результаты были доложены на брифингах. Насколько я помню, 1 "200-й" образовался после встречи АСнП с парой Сн (!), 4 "200-х" и 1 "300-й" попали в поле зрения Сн противника раньше, чем увидели его сами, 1 "200" и 1 "300" неудачно выбрали позицию, да вдобавок промахнулись. Ответные выстрелы их достали. Могу также сказать, что все потери АСнП произошли в течение 1-го месяца работы, в период накопления практического опыта и обобщения результатов. Потери среди стационарных огневых точек назвать не могу - не в курсе. Знаю, что были. Не уверен, что они были связаны с антиснайперской деятельностью, ведь ОТ изначально является привлекательной для Сн целью.

4. Работать приходилось под углами от 0 до 45 гр., как правило выше противника. Нашей паре пришлось работать "снизу вверх" всего один раз. Вообще, мы старались быть все время выше противника, в особенности после нескольких потерь в других расчетах. Как говорится, кто выше - то и прав. Если не приводить таблицы стрельбы под углами (да я их и не помню уже), то общее ощущение при стрельбе "сверху вниз": попасть легче. Кроме того, на это влияет и поправка на давление. Увеличивается дистанция прямого выстрела. Вообще, что касается таблиц стрельбы, то в первые же дни нами было отстреляно безумное количество боеприпасов для составления практических таблиц, потому как со сменой калибра, высоты, влажности, появлению фактора угла цели весь наш (мои и 1-го номера, который тоже имел дело с 7.62x54, да и многих других стрелков) предыдущий опыт прицеливания полетел к чертям.

5. Насколько я понимаю, в предыдущем "залпе" я ответил на этот вопрос.

1. [How sniper pairs were protected?](#)

2. How stationary spotters were protected? (Any losses?)
3. How many shots opposite sniper had to shoot before being found out?(exact location?)
4. Approximate time from being found out to being dead?
5. USE of camouflage?

1. О защите АСнП. Не было защиты. Не практиковали мы ни БЖ, ни сферы. Защите предпочитали свободу движений.

2. Огневые точки защищались бронелистами, вываренными из подбитой бронетехники (своей и противника), мешки с грунтом, песком, навалы камней, иногда в качестве защиты выступал рельеф местности либо лопата (закапывали в грунт, короче). О потерях - в предыдущем постинге.

3. Обычно обнаружение происходило первого-второго выстрела противника, дальнейшие перемещения в большинстве случаев контролировались с НП.

4. О промежутке времени между обнаружением и уничтожением, я где-то писал раньше. Для нашей пары среднее время 15-20 минут. Было четыре исключения: 8 ч., 2 ч., 1.5 ч и 1 ч. Сложные, так сказать, случаи.

5. Камуфляж - ранней осенью - желто-зелено-серый, поздней осенью и зимой - серо-черный, в снегах - белые маскхалаты, слегка заляпанные грязью. Обычный, без лохмашек. Для той местности и наших задач - нормально.

1. In my second question I was asking about stationary spotter, not number 2. I was asking about the guys who were controlling anti-snipers and checking other Sn positions. Logically they would be major target to attack.

2. Also, about the opposite Sn. Did they practice night method of getting into position: Go in at night, lay during the day, shoot in evening, and go home at night?

3. Also how the anti-sniper pair were getting into position, if they were not close enough to Sn. position and they are closest? Did they move or wait for next day?

Так я же и говорю - среди стационарных НП потерь не было. Поскольку с них, во-первых, не велось активных действий, во-вторых, они находились относительно далеко от позиций Сн противника.

Ночные выходы Сн противника на позиции однозначно практиковались. Однако, как я уже говорил раньше, работа в вечернее время, как и в утреннее и ночное была довольно редка и практиковалась на ограниченном участке местности.

Выход на позиции АСнП осуществлялся по контролируемому участку местности, где мы старались подняться как можно выше, и поверху - в сектор патрулирования. Таким образом мы заведомо оказывались выше Сн противника, если Сн уже занял свою огневую позицию.

Случаи столкновения АСнП с Сн в момент выхода последних на позиции происходил трижды, причем две из этих встречи закончились потерями среди АСнП. Я говорил об этом, когда описывал потери среди АСнП.

Насколько я мог обобщить практику нашей работы, наиболее эффективным способом противодействия ОПР было бы использование следующих схем:

1. Выход на позиции в составе СнП+ААСнП (надеюсь, аббревиатура понятна?). В этом случае была бы обеспечена наиболее высокая степень сохранности Сн. При этом ААСнП должна быть вооружена малошумным и не дающим существенной вспышки ору-

жием (например, калибр LR либо использование ПБС) и занимать позиции с таким расчетом, чтобы АСнП попадала в поле их видимости раньше, чем СнП окажется в поле видимости АСнП. В принципе, достижение этих условий в тех условиях было вполне реальным.

2. Выход специализированных ААСнП накануне предполагаемой работы Сн противника в данном районе - для уничтожения патрульной пары в секторе.

3. Постоянное ведение разведки маршрутов АСнП, выявление точек их наиболее вероятного появления с организацией в этих точках засады.

Повторюсь, однако, что данные мероприятия реальны лишь в случае четкого представления противника о самом факте существования ОПР и примерной схеме его работы. О нескольких возможных причинах того, почему такого представления у противника, судя по всему, не было, я уже говорил.

Еще одно - довольно ограниченная, на мой взгляд, разведдеятельность противника во фронтовом районе. За все время не было выявлено ни одной разведгруппы противника, осуществлявшей пассивное наблюдение с относительно дальней дистанции. Перехваты РДГ случались (точнее, их блокировка и последующее уничтожение прибывшей зондеркомандой).

Далее. Противодействие комплексным антиснайперским мероприятиям предполагает наличие собственной доктрины снайперской активности и как следствие, возможности комплексного противодействия такой активности со стороны противника.

Как я уже говорил, противная сторона использовала в основном советскую военную доктрину, поэтому у нее не могло быть заранее подготовленных вариантов противодействия нашим действиям.

Отсюда, как мне кажется, можно сделать немаловажный вывод: для успешного противодействия комплексным антиснайперским мерам прежде всего необходима разработка собственной доктрины снайпинга. Чего, кстати, в наших ВС, насколько я знаю, не сделано до сих пор.

По плану:

1. Активная разведка: агентурная, визуальная, радио (РЭБ - радио электронная борьба) и т.д. с целью выявления замыслов противника.

2. Разведка тактического уровня. Выявление НП, ОгнТ., маршрутов патрулей, местности.

3. За несколько месяцев осады артиллерия могла бы престреляться.

4. Минирование в ночное время мест выхода патрулей в горы, установление ложных позиций, стекляшек, пиропатронов или электродетонаторов.

5. Занятие позиций в ночное время.

6. Коллективные действия. Ложный выстрел. Заманивание. Уничтожение с разных позиций приемами "Теневой сн." и "Карусель", а также заманивание АСн пар на раненного товарища.

7. Подавление выявленных НП, ОгнТ. силами артиллерии и авиации в момент!!! выхода АСн пар на след. Заблаговременное воздействие позволяет противнику сменить позицию и подготовиться.

ШТУРМ И ОБОРОНА ОБЪЕКТА

...Оперативно-боевые подразделения, отделения, группы (далее ОБГ) в здания, помещения, инженерные коммуникации и т.д. проникают **двумя основными способами**:

- скрытное проникновение
- штурм

Скрытное проникновение - такое выдвижение ОБГ к месту расположения противника через один или несколько входов (разумеется, не обязательно вход - это дверь), при котором операция **по обезвреживанию** или огневому уничтожению противника проводится внезапно для последнего, до того, как будут обнаружены признаки действий ОБГ.

Штурм предполагает использование силового преодоления баррикад, дверей и других препятствий с применением спецсредств (как пиротехнических, химических), машин и специальных инструментов в том случае, если имеющиеся заграждения мешают быстро, скоординированному незаметному приближению ОБГ к противнику.

Само проникновение при штурме является важнейшим элементом всей операции и представляет собой комплекс скоординированных действий всего личного состава ОБГ, направленных на шокирование противника, на захват и удержание начального тактического преимущества. Проникновение при штурме осуществляется в комплексе с такими отвлекающими действиями, как разбивание окон, применение химических, светозвуковых гранат, натравливание собак и т.д.

Немедленно поражаются все цели, опознанные как противник, а так же по приоритетам: представляющие непосредственную угрозу для членов ОБГ; представляющие непосредственную угрозу для заложников (в случае освобождения заложников); противник, пытающийся спастись бегством.

При проникновении (штурме) в помещение независимо от того, каким способом это было сделано, ОБГ должна ворваться в помещение мгновенно, а в случаях, когда проникновение (штурм) осуществляется с нескольких направлений, еще и одновременно. При любом способе проникновения главным условием является внезапность, достигаемая скоростью выдвижения и главное, проникновения (штурма) в помещение, здание и т.д.

Как правило, приоритет отдается скрытному проникновению, как потенциально наиболее легко осуществляемому и успешному. На практике, тем не менее, допускается сочетание скрытного проникновения со штурмом.

Скрытное проникновение применяется в следующих случаях:

- когда подразделению противостоит террорист-одиночка или малочисленная группа преступников
- когда операция проводится в крупных строениях или на большой территории (в административных зданиях, на кораблях и т.п.)
- в частных домах или квартирах
- когда не известно точное место нахождения противника
- в случае захвата заложников

Вероятнее всего руководителем операции будет принято решение о скрытном проникновении в здание. Как и когда это будет осуществляться?

Вот некоторые способы:

- скрытное проникновение под прикрытием переговоров

- отвлечение внимания (скажем, вертолетом - много шума, представляет возможную угрозу, приковывает к себе внимание и маневрирует быстро в различных направлениях, отвлекая внимание именно от того направления, в котором будет выдвигаться группа атакующих)
- подход и отход транспортных средств
- думы и т.д. и т.п., вплоть до имитации штурма с одного или даже нескольких направлений.

В зависимости от количественного состава подразделения, наличия достаточных огневых средств и величины здания, можно предположить, что подразделению атакующих не дадут выдвинуться к потенциальному месту скрытого проникновения, либо, наоборот, с учетом малочисленности обороняющихся нет возможности вести оборону по периметру, а нужно искать подходящие помещения для обороны в глубине здания.

Оборона в зданиях организуется так, чтобы подступы к ним простреливались фланговым и перекрестным огнем.

Каждое здание должно быть превращено в крепость с круговой обороной, обеспечивающей длительное его удержание даже при окружении противником. Система огня при этом организуется таким образом, чтобы здания находились в огневой связи между собой. Огонь подготавливается в несколько ярусов. Большая часть сил и средств, обороняющих здание, размещается в нижних этажах и полуподвалах. В верхних этажах устанавливаются отдельные огневые средства и располагаются снайперы. Гранатометы располагаются преимущественно в нижних этажах с таким расчетом, чтобы обеспечивать возможность ведения огня вдоль улиц и площадей.

Подготавливая здание к обороне, необходимо заложить окна и двери кирпичом или мешками с песком (землей), обязательно обложить мешками с песком стены, противоположные бойницам - подобная мера снижает риск поражения личного состава ricochetными пулями и осколками. Устроить бойницы и амбразуры, проделать ходы в чердачном и междуэтажных перекрытиях, оборудовать подвал каменного здания под убежище. Подступы к зданиям прикрываются инженерными заграждениями.

На улицах строятся баррикады. В баррикадах устраиваются бойницы и площадки для огневых средств. Для маневра своих подразделений и движения транспорта оставляются проходы, которые тщательно охраняются и прикрываются огнем. Подступы к баррикадам должны простреливаться фланговым и перекрестным огнем. Постройки, мешающие наблюдению и ведению огня, разбираются. Для маневра подразделениями в городе (населенном пункте) устраиваются проходы и проезды внутри кварталов и приспособляются подземные коммуникации. В неиспользуемых подземных коммуникациях (сооружениях) устраиваются заграждения, а выходы из них прикрываются огнем или охраняются.

При подготовке здания к обороне необходимо создать запас боеприпасов, особенно ручных гранат, запас продовольствия, медицинского имущества и питьевой воды, а также предусмотреть необходимые противопожарные мероприятия, подготовить средства пожаротушения, засыпать деревянные полы песком (землей).

Атака противника отражается огнем всех средств, при этом огневые средства, расположенные на верхних этажах, не только уничтожают противника непосредственно перед обороняемым зданием, но и ведут огонь по целям, расположенным в глубине боевого порядка противника, воспрещая подход его резервов и огонь по зданию прямой наводкой. Противник, подошедший к стенам обороняемого здания, забрасывается гранатами и уничтожается огнем в упор, а ворвавшийся в здание, кроме того, - в рукопашной схватке. Он

может также уничтожаться коротким ударом и огнем в упор МСО (группы солдат), высылаемого в тыл противника по подземным коммуникациям (сооружениям).

В многоэтажном здании целесообразно огневые средства эшелонировать не только в глубину, но и по этажам (т.е. многоярусное построение для одновременного обстрела штурмующих с верхних и нижних этажей). По нормативам наступающий противник огнем всех бойцов должен поражаться с дистанции 400 м.

Не допускается накапливание противника на рубеже атаки, отражаются огнем его малейшие попытки продвинуться вперед. С переходом противника в атаку огонь доводится до максимальной интенсивности, с 25-30 м противник забрасывается гранатами и расстреливается в упор. Нужно помнить, что штурмующие перед проникновением группируются перед местом проникновения - это момент наибольшей уязвимости атакующих, но они в этот момент будут прикрываться снайперами. В случае если подходы к зданию не перекрыть - в дальнейшем необходимо переносить бой в глубь здания, В здании (из глубины) под контролем проще держать коридоры, дверные проемы и т.п. места вероятного появления атакующих.